

Главный редактор «Морского бюллетеня» Михаил Войтенко озвучил новую версию произошедшего на танкере

Михаил Войтенко не верит в официальную версию
(фото: РИА "Новости")

*** О судьбе пиратов, захваченных в ходе освобождения танкера «Московский университет», а потом отпущенных буквально на волю волн, поступает масса противоречивых заявлений. Гражданские власти говорят, что пиратов должны были предать суду, военные – что их отпустили в полном соответствии с существующими законами. А главный редактор издания «Морской бюллетень» Михаил Войтенко уверен: сами события излагались не правильно. Свою версию эксперт рассказал в интервью газете ВЗГЛЯД.

*** – Михаил Дмитриевич, как вы расцениваете неожиданное заявление о том, что захваченных при освобождении «Московского университета» пиратов отпустили в лодке в море?

*** – А вы сначала задайтесь вопросом: а отпустили ли их вообще? Логический вывод только один. Их убили в ходе операции.

*** В связи с заявлением, что их отпустили из-за того, что якобы законы не позволяют их осудить в России и «не желаем связываться», возникает вопрос: а что делают в тюрьме эти якобы пираты, захватившие Arctic Sea?

*** Но и не это главное. Главный вопрос – действия военных после операции, якобы «отпущение пиратов». К чему они приведут? К эскалации насилия. Естественно,

сомалийские пираты ни на минуту не поверят, что эту десятку отпустили, и будут считать, что их убили. Следовательно, они придут к выводу: «если мы захватываем судно, надо любой ценой вытаскивать экипаж, где бы он там ни прятался, прикрываться им, но если речь идет о русских военных, то и это не гарантия того, что нас не пристрелят. С военными договариваться нельзя, и в случае нападения военных жизнь экипажа уже не имеет значения, в любом случае нас пристрелят, ну и мы ответим тем же самым».

*** Следующий вопрос такой: зачем, собственно, военные находятся в Аденском заливе? Вопреки распространенному мнению, вовсе не для борьбы с пиратством, а для того, чтобы обеспечить безопасность мирового торгового мореплавания. И если исходить из этой задачи, то таким шагом и его объяснением они очень серьезно подорвали безопасность судоходства в Индийском океане. Если они действительно убили этих самых пиратов, то почему было просто не соврать и не сказать: «мы их убили в ходе операции, когда возникла опасность жизням экипажа, они вот-вот ворвутся в машинное отделение, где сидел экипаж». Почему было не соврать? Святая ложь, воистину святая!

*** А если они их действительно отпустили, опять же, если иметь в виду цель безопасность судоходства, надо было это делать в присутствии журналистов, с видео- фотосъемкой и т.д.

*** – Почему же тогда военные сразу не заявили, что бандиты были уничтожены в перестрелке?

*** – На мой взгляд, это обычная военная неразбериха. Неумение военных и властей в целом быстро реагировать на меняющуюся ситуацию. Это было заметно еще во время истории с Arctic Sea. Они все время бежали за ситуацией, они ее не опережали. Я это списываю на то, что инициатива давится, а профессионалы сидят на вторых ролях.

*** – Если говорить, собственно, о военной операции, какую оценку вы могли бы ей дать?

*** – Мы не знаем деталей и подробностей. Судя по их заявлениям, были предварительные переговоры с пиратами. О чем они с ними договорились, как договорились, действительно ли экипаж находился в безопасности, – мы этого ничего не знаем. В общих чертах оценка, конечно, хорошая. И экипаж проявил себя с лучшей стороны. Если судить по официальной версии, экипаж скрылся в машинном отделении, вовремя подбежали военные, взяли судно штурмом – хорошая, отличная оценка. Но то, что было в конце, испортило все. Вот как можно было такое хорошее дело сделать, а потом его так зас...ать, я не понимаю.

*** – С точки зрения безопасности экипажа и международных законов, штурмовая группа все сделала верно? Некоторые высказывают сомнения в том, что можно открывать огонь на поражение, когда не очень понятно, пират перед тобой или заложник...

*** – На освобождение «Московского университета» – об этом неоднократно говорили и МИД, и Минобороны – пошли только после того, как убедились, что

экипаж находится в безопасности. Экипаж сидит в машинном отделении, можно смело врываться на судно, устраивать перестрелки, рубиловки – экипажу это ничем не грозит. С точки зрения международных морских законов, все чисто. И если бы они сказали, что «мы положили всех пиратов, деваться было некуда, они там озверели, уже выносят дверь в машинное отделение, и настроение у них явно не мирное» – им бы слова никто не сказал. Каждому по ордену немедленно!

***** – Можно ли спрогнозировать, как дальше будет развиваться ситуация в регионе после этой операции?**

***** – Пока судить об этом трудно. Видимо, будет определенное отношение к российским морякам, определенное отношение к российским военным. Ну и, я так думаю, пираты очень быстро освоят способ прорывать двери труднодоступных помещений. В конце концов, труднодоступное помещение – это всего-навсего железная, водонепроницаемая, мощная, но дверь. С петлями. Взрывчаточку достать в Сомали не проблема, правильно обучиться с ней работать, и будут они эти двери рвать в минуты.**

***** И совершенно непредсказуемо, как поведут себя пираты в случае какой-либо угрозы, когда экипаж следующего судна будет у них в руках. Неизвестно, как они себя поведут. А вот возьмут, запаникуют, да и положат половину.**

***** – До сих пор пираты, в отличие от их сухопутных коллег, особой кровожадностью вроде бы не отличались...**

***** – Не отличались. Но их упорно к этому толкают.**